

СЛОВО ОБ УЧЕНОМ

УДК 93/94

© 2015 г.

А.М. Бугаев

**АКАДЕМИК Ю.А. ПОЛЯКОВ:
ЗНАЧЕНИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ В СВЕТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ПРОБЛЕМ КАВКАЗОВЕДЕНИЯ**

Бугаев Абдула Махмудович – кандидат исторических наук, Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, e-mail: yasma@bk.ru

Аннотация. В статье дана характеристика научного наследия академика РАН Ю.А. Полякова – крупнейшего исследователя советской и российской истории XX в. Особое внимание уделено роли Ю.А. Полякова в развитии гуманитарных наук на Северном Кавказе, подготовке научных кадров, деятельности в качестве члена главной редколлегии и ответственного редактора третьего тома «Истории народов Северного Кавказа». Показано значение идей и научно-организационного опыта Ю.А. Полякова для современного кавказоведения.

Ключевые слова: региональная история, политика, Северный Кавказа, кавказоведение, научные взаимосвязи, академическая наука, научная этика.

«Не верится, что академику Юрию Александровичу 90 лет. Перед нами полный неиссякаемой энергии и жизненных сил человек. Он не только сохранил свою сверхработоспособность, но еще и присущий ему от природы дар научного прогнозирования новых направлений развития исторического знания. Он не просто прогнозировал, а с увлечением занимался разработкой новых проблем. Его светлый ум и талант исследователя были всецело отданы служению науке. Только в стенах Академии наук он проработал свыше 60 лет» [4, с. 8]. Эти слова трехлетней давности, сказанные академиками РАН А.П. Деревянко и В.А. Тишковым в 2011 г. в дни празднования 90-летия Ю.А. Полякова,

очень точно характеризуют творческий портрет этого выдающегося ученого.

В декабре 2012 г. Юрия Александровича Полякова не стало. Ему шёл девяносто второй год. Он оставил после себя богатое научное наследие. Заслуги Ю.А. Полякова в исторической науке, пропаганде знаний о прошлом нашего многонационального Отечества практически невозможно переоценить. Его перу принадлежат более 650 печатных трудов разнообразных жанров – научные исследования, публицистические статьи, воспоминания, очерки, источниковедческие работы и т. д. Им написано более 70 монографий, коллективных и индивидуальных. Его исследования отличались не только глубиной осмысления и понимания событий исторического прошлого,

но и ещё исключительно важным качеством – литературным мастерством [4, с. 9].

Успехи Ю.А. Полякова в исследовании фундаментальных проблем истории получили признание и высокую оценку не только в академической среде и широкой общественности, но и на государственном уровне. В 1987 г. он стал лауреатом Государственной премии СССР, в последующие годы – Ломоносовской премии Московского государственного университета, премии В.О. Ключевского, награжден медалью С.И. Вавилова, орденами «Знак Почёта», Дружбы народов и др.

Монографии Ю.А. Полякова «Переход к нэпу и советское крестьянство» (М., 1966); «Советская страна после окончания Гражданской войны: территория и население (М., 1986) и др. «вошли, как справедливо отмечают известные ученые, в золотой фонд российской историографии, поскольку, несмотря на жесткие условия идеологического диктата, он всегда умел сохранять объективность в изложении материала» [4, с. 9].

Ю.А. Поляков был автором и редактором многотомных изданий по истории Москвы, Гражданской войне, советскому крестьянству, «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» и др.

С 1984 г. Ю.А. Поляков возглавлял научный совет АН СССР по исторической демографии и исторической географии, а впоследствии

(с 1992 г.) и Центр по изучению истории территории и населения России Института российской истории РАН. В 2002 г. по его инициативе и под его руководством был создан научный совет РАН «Человек в повседневности: прошлое и настоящее».

Ю.А. Поляков, хотя непосредственно и не занимался исследованием проблем истории народов Северного Кавказа, всё же сыграл немаловажную роль в их глубоком осмыслении и дальнейшем изучении. В 70-е гг. XX в. на высоком официальном уровне были одобрены идеи о создании многотомных региональных историй. Связано это было, вероятнее всего, с тем, что в коридорах власти признали целесообразным, прежде всего с точки зрения политико-идеологических оценок, переориентировать возросший интерес местных ученых к написанию фундаментальных трудов по национальной истории в русло подготовки многотомных серий по истории многонациональных регионов, народы которых были тесно связаны узами общности исторической судьбы. Как правильно отмечал профессор В.В. Черноус – один из активных участников подготовки четырехтомного проекта по истории народов Северного Кавказа, была осознана «необходимость дополнить унифицированную историю СССР историей её макрорегионов», что давало возможность «показать страну не только в единстве, но и в многообразии». При этом не в качестве формальной ремарки, а в целях объективной реконструкции доминировавших идеологических концептов (детерминантов) того времени исследователь детализировал: «Но не локально, как историю отдельных народов, республик и областей, а как крупных культурно-исторических областей...» [14].

Немалая заслуга в обосновании теоретической и прикладной значимости научного обобщения регионального исторического опыта с древнейших времён до новейшего времени принадлежала члену-корреспонденту АН СССР Юрию Андреевичу Жданову – крупному учёному-организатору, ректору Ростовского государственного университета, председателю президиума Северо-Кавказского научного центра высшей школы [1]. Видимо, не будет преувеличением, если подчеркнём, что благодаря его личной заслуге в те годы была начата работа по таким крупным проектам, как «История литератур народов Северного Кавказа», «История журналистики Северного Кавказа», «История Гражданской войны и иностранной интервенции на Северном Кавказе», и др. Таким образом, была сформулирована задача изучить и обобщить исторические и культурные процессы, происходившие в пределах региона, в едином хронологическом и территориаль-

ном контексте. Логически замыкающим звеном всего этого замысла должна была стать «История народов Северного Кавказа» [2].

Ответственность за решение задач по подготовке и изданию региональных историй была возложена на академические учреждения страны и регионов. А координацией всей этой работы должен был заниматься Институт истории СССР АН СССР, директором которого в рассматриваемое время являлся известный учёный академик А.Л. Нарочницкий.

Вспоминая эти нюансы, академик Ю.А. Поляков писал: «Идея, поддержанная учеными в союзных и автономных республиках, казалась перспективной и полезной – ведь документы свидетельствовали о том, что, несмотря на многочисленные трудности и конфликты, доминантой межнациональных отношений в регионах было дружеское, практическое сотрудничество. Значит, исторические свидетельства должны были споспешествовать дальнейшему укреплению сотрудничества и дружбы народов, их морально-политическому и культурному взаимообогащению» [12].

Поставленные задачи, бесспорно, не были простыми. Наряду с трудностями объективного свойства существовали и барьеры субъективного плана, включая и «концепционную несовместимость» [12].

Спустя десятилетия Ю.А. Поляков писал, что «... с самого начала возникли открытые (а главное – подспудные) трудности, разногласия, противоречия. Ученые разных республик, казалось, дружные и единые в марксистско-ленинском понимании истории, на деле не находили общего языка, когда речь заходила о конкретных проблемах...»

Поэтому он с горечью отмечал: «Посев оказался тщетным – всходы не появились» [11].

В результате этого множества перипетий «работа по региональным многотомникам прекратилась». И лишь по одному проекту «процесс пошел», и пошел хорошо. По свидетельству Ю.А. Полякова, это была четырехтомная «История народов Северного Кавказа» [12].

Для согласования планов и регламента предстоящей работы в 1975 г. в Нальчике было созвано совещание ведущих историков Северного Кавказа. Институт истории СССР АН СССР представляли

академик А.Л. Нарочницкий, член-корреспондент АН СССР Ю.А. Поляков, доктор исторических наук А.П. Новосельцев и др. Мероприятие в основном носило информационно-совещательный характер. Его участникам представили состав главной редколлегии всего проекта, а также руководителей (главных редакторов) отдельных томов.

Первые два тома планировалось посвятить истории региона с древнейших времён до 1917 г. А последующие тома – третий и четвёртый – советской эпохе. Ю.А. Поляков был утверждён ответственным редактором III тома, хронологические рамки которого охватывали период с 1917 по 1940 г. [12].

В состав авторского коллектива четырехтомника были привлечены известные ученые, представлявшие не только центральные (всесоюзные) научные учреждения, но и местные – северокавказские. В их числе были академики Ю.В. Бромлей, М.П. Ким, И.И. Минц, Б.Б. Пиотровский, Б.А. Рыбаков, члены-корреспонденты АН СССР Ю.А. Жданов, А.П. Новосельцев, Ю.А. Поляков, профессора Е.И. Кушева, В.П. Шерстобитов, кандидаты наук Н.Ф. Бугай, Р.Г. Маршаев, Г.Е. Трапезников, а также известные ученые из республик Северного Кавказа В.Г. Гаджиев, Г.Г. Гамзатов, А.И. Османов, Р.М. Мунчаев, Р.М. Магомедов, Д.Д. Гакаев, А.И. Козлов, Ю.И. Серый, Ф.А. Напсо, А.Г. Кучиев, Б.А. Калоев, А.П. Пронштейн, Х.И. Хутуев, В.К. Гарданов, Т.Х. Кумыков, М.М. Блиев, М.С. Тотоев, Н.П. Гриценко, Л.Н. Колосов, К.И. Ефанов, В.Б. Виноградов, В.П. Крикунов, Г.Х. Мамбетов, Х.Х. Рамазанов, А.И. Хасбулатов, И.Р. Лоов, Х.А. Гакаев, З.А-Г. Гойгова, Л.А. Этенко и многие другие. Всего более 200 ведущих кавказоведов [14].

В 1988 г. в издательстве «Наука» вышли два тома. Авторы первого тома (ответственный редактор академик Б.Б. Пиотровский) впервые в советской исторической науке предприняли попытку комплексно, но органически целостно обобщить историю местных народов региона с древнейших времен до конца XVIII в. [6]. На основе широкой для того времени источниковой базы, включавшей многоязычные письменные источники и богатый археологический материал, ученые попытались реконструировать (в рамках официального дискурса) обширную палитру исторических событий. При этом была предпринята попытка не только обозначить контуры, но и выявить основные характерные тенденции их социально-экономического, политического и культурного развития. Подчёркнутое внимание было уделено многогранным процессам сближения горских народов с русским народом, вопросам формирования их государственного единства. В связи с этим нам представ-

ляются исключительно важными, прежде всего в методологическом плане, принципиальные положения, сформулированные Ю.А. Поляковым, как мы полагаем, в результате собственного глубокого анализа тех трансформаций, которые произошли в нашей стране как в сфере научного творчества, так и в области национально-государственного устройства. Он писал: «Для каждого народа, входившего в состав Российской империи, а затем СССР, вопрос о взаимоотношениях с Россией является одним из кардинальных. Как, с какого времени, какой характер носили эти взаимоотношения, как было осуществлено вхождение в состав России – эти процессы, сложные и противоречивые, служили предметом многих дискуссий. Были суждения юбилейно-лакировочные, были и есть высказывания, рожденные на гнилой почве сепаратизма и рисующие в черном свете сближение народов Северного Кавказа с Россией» [12]. При этом известный ученый не ограничился лишь констатацией этих проявлений, в т. ч. имевших место и до распада СССР как в научных кругах, так и в общественно-политической жизни. Он уверенно отмечал: «Ответ на неизбежно возникающие сложные вопросы может быть только один – тщательное, объективное, по-настоящему научное исследование, не скрывающее трудностей и противоречий процесса, вскрывающее как позитивные, так и негативные его стороны» [12].

Второй том охватывал хронологические рамки с конца XVIII в. и до кануна октябрьского большевистского переворота [5].

В силу известных катаклизмов в общественном и государственном устройстве СССР, которые произошли на рубеже 80–90-х гг., третий и четвертый тома, почти завершённые, не были востребованы ни государством, ни научным сообществом, и поэтому остались неподготовленными к изданию.

В процессе всей этой масштабной по объёму и многогранной по концептуальным направлениям работы, естественно, возникали трудности, обусловленные факторами и объективного, и субъективного характера. Как отмечают отдельные исследователи, «сама история подготовки издания, длившаяся более десяти лет, не обошлась без внутренних интриг, коллизий, борьбы амбиций» [3]. Эти и другие аспекты нашли отражение в публикациях отечественных исследователей [10].

Есть основания полагать, что Ю.А. Поляков с самого начала своей работы в качестве ответственного редактора третьего тома понимал, что она имеет «ряд существенных особенностей». Главная из них, по его мнению, состояла в том, что предстояло «отразить (обобщить. – А.Б.) историю всех республик и областей региона» [12]. В связи с этим в воспоминаниях, изданных в 2011 г., академик Ю.А. Поляков, рекон-

струируя свое концептуальное видение истории Северо-Кавказского региона, отмечал: «Особая сложность моего тома заключалась в необходимости нарисовать общую картину прошлого Северного Кавказа, показать единые закономерности всех народов региона.

Том не должен был являться сборником мини-историй каждой автономии и области. Смешно было бы давать главы типа «Революция и гражданская война в Кабардино-Балкарии», «Революция и гражданская война в Адыгее» и т. п. Вместе с тем, разумеется, специфику каждой автономии следовало отразить» [13]. При этом он ясно осознавал, что нельзя данный труд (том) превращать «в некое мозаичное панно», хотя неизбежно требовалось применительно к каждой республике и области иллюстрировать реальные достижения в экономике, культуре, государственном строительстве, политической жизни [12].

Неожиданно серьезной оказалась проблема комплектования авторского коллектива. «Республики и области, как отмечал Ю.А. Поляков, ревниво следили за составом участников издания». Представительство в нём местными элитами оценивалось как показатель престижа соответствующего региона [12].

Со временем барьеры организационного плана, естественно, были преодолены. Был составлен рабочий график необходимых мероприятий. Периодически в городах Северного Кавказа – столичных центрах республик, краёв и областей региона – проводились научные, научно-практические конференции, совещания, симпозиумы. В их работе принимали непосредственное участие представители не только академических, вузовских центров, но и партийных, советских органов. В период подготовки «Истории народов Северного Кавказа» Ростов-на-Дону превратился в интеллектуальную столицу Юга России, Грозный – в центр исследования историографической тематики и проблем педагогики высшей. Непосредственными кураторами этих направлений являлись ныне покойные профессора из Чечено-Ингушетии В.П. Крикунов и В.А. Кан-Калик.

Ценный вклад в реализацию многотомного проекта внесли ученые Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Северной Осетии и других регионов Северного Кавказа.

Говоря словами Юрия Александровича Полякова, так или иначе третий том был закончен и «готов к сдаче в издательство». Но с началом перестройки возникла необходимость «много переделывать». Однако в реально сложившейся неоднозначной обстановке, достаточно противоречивой, собрать многочисленных авторов оказалось невозможным. В этих условиях Ю.А. Полякову оставался единственный

выбор – отказаться от продолжения работы в качестве ответственного редактора III тома «Истории народов Северного Кавказа», что он и сделал. Готовую рукопись он передал в архив Института российской истории РАН [13].

Следует отметить, что, несмотря на сложность порой возникавших организационных, концептуальных, источниковедческих и историографических проблем, схематизм и поверхностность некоторых авторских выводов и обобщений, конъюнктурность отдельно взятых оценок, работа по подготовке «Истории народов Северного Кавказа» положила начало качественно новому направлению в отечественной исторической науке – историческому регионоведению. Это во-первых!

Во-вторых, более отчётливо обозначилось то, что ранее казалось актуальным. А именно то, что проблемы Северного Кавказа, как отмечал академик Ю.А. Поляков, «с какой стороны ни подойди, имеет значение не только региональное, но и глобальное» [11].

Сегодня учеными-историками Северного Кавказа в целом достаточно успешно осуществляется научно-исследовательская работа по всестороннему изучению и более глубокому осмыслению различных исторических проблем. Наряду с монографическими исследованиями, публикациями в научных сборниках и журналах подготовлены и изданы фундаментальные академические труды, каковыми, на наш взгляд, являются истории республик, краев и областей. До недавнего времени своей писаной истории не имела Чеченская Республика. В 2006 г. издан первый том, а в 2008 г. – второй том [17]. В настоящее время ведётся работа по подготовке четырехтомной истории республики. Третий том, посвященный XIX в., уже издан и доступен читательской аудитории [8].

В постсоветский период в национальных республиках, как и повсюду в стране в целом, отдельные псевдоученые целенаправленно тиражировали свои околонучные измышления. И, к сожалению, это же самое продолжается и в наше время, и не только в национальных республиках. Рубеж 80–90-х гг. – время сложных решений и трудного выбора. Перед каждым народом в момент разгула центробежных сил, т. н. парада суверенитетов, паралича верховной власти, как в центре, так и на местах встала дилемма выбора пути дальнейшего развития. Эту противоречивую, сложную, труднопредсказуемую ситуацию в своих политических целях, порой корыстных, использовали экстремистские силы, социальной базой которых являлись в основном маргинальные слои населения. Как отмечал академик Ю.А. Поляков, возникли очаги межнациональных конфликтов, «ослабли, а то и вовсе ис-

чезли контакты между деятелями науки, искусства...» [11]. И поэтому главную задачу историков этот мудрый человек, талантливый учёный, истинный друг народов Северного Кавказа видел в том, чтобы «способствовать уничтожению вражды между людьми, показывая примеры благородства, чести, человеколюбия, показывая, к каким тяжким последствиям приводит амбициозность, этническая ненависть...» [11].

Говоря о Северном Кавказе, он не устал повторять: «О Северном Кавказе написано много, но я убежден, что роль Северного Кавказа в истории России явно недооценивалась. Надо четко, твердо, ясно писать, говорить, что Северный Кавказ – один из столпов Российской Федерации. Невозможно представить Россию без Северного Кавказа и Северный Кавказ вне России. Национальное многоцветие этих территорий накрепко увязано с российским стержнем» [11].

«Вся мировая история, отмечал академик Российской академии наук Ю.А. Поляков, полна драматических событий» [11]. И при этом «в первых рядах регионов по насыщенности истории драматизмом» он выделял и Северный Кавказ.

Данный вывод известного российского историка, на наш взгляд, достаточно ёмко и точно отражает диалектически сложную картину всемирно-исторического процесса и вполне обоснованно вписывает в этот контекст такой уникальный по богатству историко-культурных оттенков регион, каковым является российский Северный Кавказ. Действительно, богатая история народов, здесь издревле проживающих, «в концентрированном виде отразила сложность, противоречивость, трагические изломы мировой истории» [11], в т. ч. и новейшей.

Аргументированное историческое знание, как известно, является одним из ключевых звеньев понимания не только многогранных процессов прошлого, но и того, что происходит сегодня. И в связи с этим следует вспомнить также, что исторический процесс характеризуется событиями, неизбежно взаимосвязанными и в известной мере взаимообусловленными. Поэтому при анализе современной ситуации в регионе неизбежно возникает потребность в серьёзном осмыслении опыта прошлого.

До начала нового – третьего тысячелетия – своей писаной национальной истории, как уже отмечалось, не имели чеченский и ингушский народы. Безусловно, этот «феномен» являлся следствием конъюнктурных веяний, влияние которых в республике на идеологическую сферу, включая и весь спектр гуманитарной науки, длительное время было практически непреодолимым. Доминирующим для научных по-

исков являлся, как известно, принцип партийности, иначе говоря, классовости.

Фундаментальный труд «История народов Северного Кавказа» призван был внести весомый вклад в укрепление братских уз не только в региональном, но и во всесоюзном масштабе. Сегодня эта задача, бесспорно, не менее, если не более, актуальна и важна [9]. Исходя из этого, а также других факторов, мы убеждены в необходимости нового, более осмысленно обобщенного многотомного труда по истории народов Северо-Кавказского региона.

Литература

1. Акаев В.Х., Дьяченко А.Н. На пути к научной биографии Юрия Андреевича Жданова // Гуманитарий Юга России. 2014. № 3. С. 183 – 193.

2. Волков Ю.Г. Интеллектуальный круг Ю. А. Жданова // В кругу Юрия Андреевича Жданова: учителя, сподвижники, ученики / отв. редактор Ю.Г. Волков. М.; Ростов н/Д., 2012. С. 24–26.

3. Дегоев В.В. Кавказская война XIX века и идеологические конъюнктуры советского и постсоветского времени // Россия. XXI. 1997. № 11-12. С. 36.

4. Достоинство историка. К 90-летию со дня рождения академика РАН Юрия Александровича Полякова / отв. ред. В.А. Тишков; сост. В. Б. Жиromская. М., 2011.

5. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). Т. II. М., 1988. 659 с.

6. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. Т. I. М., 1988. 544 с.

7. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 2 т. Т. I: История Чечни с древнейших времен до конца XIX века. Грозный, 2006; Т. II: История Чечни XX и начала XXI веков. Грозный, 2008.

8. История Чечни с древнейших времен до наших дней: в 4 т. Т. 3: История Чечни. XIX в. / отв. ред. Я.З. Ахмадов. Грозный, 2013. 656 с.

9. Крамарова Е.Н., Черноус В.В. Кавказоведение: роль в процессе реинтеграции становления российской гражданской идентичности и потенциал бизнеса // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 82–89.

References

1. Akaev V.Kh., D'iachenko A.N. Na puti k nauchnoi biografii Iuriiia Andreevicha Zhdanova // Gumanitarii Iuga Rossii. 2014. № 3. S. 183 – 193.

2. Volkov Iu.G. Intellektual'nyi krug Iu. A. Zhdanova // V krugu Iuriiia Andreevicha Zhdanova: uchitel'ia, spodvizhniki, ucheniki / otv. red. Iu.G. Volkov. M.; Rostov n/D., 2012. S. 24–26.

3. Degoev V.V. Kavkazskaia voina XIX veka i ideologicheskie kon'iunkтуры sovetskogo i postsovetskogo vremeni // Rossiia. XXI. 1997. № 11-12. S. 36.

4. Dostoinstvo istorika. K 90-letiiu so dnia rozhdeniia akademika RAN Iuriiia Aleksandrovicha Poliakova / otv. red. V. A. Tishkov; sost. V. B. Zhiromskaia. M., 2011.

5. Istoriia narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.). T. II. M., 1988. 659 s.

6. Istoriia narodov Severnogo Kavkaza s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. T. I. M., 1988. 544 s.

7. Istoriia Chechni s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 2 t. T. I: Istoriia Chechni s drevneishikh vremen do kontsa XIX veka. Groznyi, 2006; T. II: Istoriia Chechni XX i nachala XXI vekov. Groznyi, 2008.

8. Istoriia Chechni s drevneishikh vremen do nashikh dnei: v 4 t. T. 3: Istoriia Chechni. XIX v. / otv. red. Ia.Z. Akhmadov. Groznyi, 2013. 656 s.

9. Kramarova E.N., Chernous V.V. Kavkazovedenie: rol' v protsesse reintegratsii stanovleniia rossiiskoi grazhdanskoi identichnosti i potentsial biznesa // Nauchnaia mysl' Kavkaza. 2014. № 3. S. 82–89.

10. Патракова В.Ф., Черноус В.В. Ю.А. Жданов и развитие исторической науки в Ростовском госуниверситете // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1; Мясников В.С., Нарочницкая Е.А., Нарочницкая Н.А., Светачев М.С. Алексей Леонтьевич Нарочницкий // Актуальные и дискуссионные проблемы истории Северного Кавказа / Южнороссийское обозрение ЦСРиП ИППК ЮФУ и ИСПИ РАН. Вып. 45. Ростов н/Д, 2007; Гаджиев В.Г. Мастера отечественного кавказоведения. Махачкала, 2005; Виноградов В.Б. Академик Алексей Леонтьевич Нарочницкий. М.; Армавир, 2007.

11. Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. Книга 2. М., 2004. С. 258.

12. Поляков Ю.А. Историческая наука: люди и проблемы. Книга 3. М., 2009. С. 257-258.

13. Поляков Юрий Александрович. Минувшее. Фрагменты: (Воспоминания историка) / Отд-ние истор.-филол. наук РАН; Центр ист. мировой соц.-демократии Ин-та всеобщей истории РАН; Ин-т рос. истории РАН; каф. обществ.-полит движен. XIX–XX вв. Гос. акад. ун-т гуманит. наук. Кн. 2. М., 2011. С. 227.

14. Черноус В.В. На пути к историческому регионоведению (А.Л. Нарочницкий и Ю.А. Жданов) // В кругу Юрия Андреевича Жданова: учителя, сподвижники, ученики / отв. ред. Ю.Г. Волков. М.; Ростов н/Д., 2012. С. 172.

10. Patrakova V.F., Chernous V. V. Iu.A. Zhdanov i razvitie istoricheskoi nauki v Rostovskom gosuniversitete // Nauchnaia mysl' Kavkaza. 2010. № 1; Miasnikov V.S., Narohnitskaia E.A., Narohnitskaia N.A., Svetachev M.S. Aleksei Leont'evich Narohnitskii // Aktual'nye i diskussionnye problemy istorii Severnogo Kavkaza / Iuzhnorossiiskoe obozrenie TsSRIiP IPPK IuFU i ISPI RAN. Vyp. 45. Rostov n/D., 2007; Gadzhiev V.G. Mastera otechestvennogo kavkazovedeniia. Makhachkala, 2005; Vinogradov V.B. Akademik Aleksei Leont'evich Narohnitskii. M.; Armavir, 2007.

11. Poliakov Iu.A. Istoricheskaiia nauka: liudi i problemy. Kniga 2. M., 2004. S. 258.

12. Poliakov Iu.A. Istoricheskaiia nauka: liudi i problemy. Kniga 3. M., 2009. S. 257-258.

13. Poliakov Iurii Aleksandrovich. Minuvshee. Fragmenty: (Vospominaniia istorika) / Otd-nie istr.-filol. nauk RAN; Tsentr ist. mirovoi sots.-demokratii In-ta vseobshchei istorii RAN; In-t ros. istorii RAN; kaf. obshchestv.-polit dvizhen. XIX–XX vv. Gos. akad. un-t gumanit. nauk. Kn. 2. M., 2011. S. 227.

14. Chernous V.V. Na puti k istoricheskomu regionovedeniiu (A. L. Narohnitskii i Iu. A. Zhdanov) // V krugu Iuriiia Andreevicha Zhdanova: uchitelia, spodvizhniki, ucheniki / отв. red. Iu. G. Volkov. M.; Rostov n/D, 2012. S. 172.